

Молодая пара поначалу жила в большой любви, и через три года Сюй Чанцзун сдал экзамены, заняв второе место, прошёл дворцовый экзамен и привлёк внимание императора.

Император тогда только недавно взошёл на престол и как раз активно продвигал выходцев из бедных семей, чтобы ослабить влияние знати. Императору понравилась его бедность — из трёх человек, сдавших дворцовый экзамен, он был самым бедным и незнатным.

В радости император сразу назначил его заместителем министра ритуалов четвёртого ранга, и Сюй Чанцзун в одночасье взлетел на вершину.

Можно сказать, что он преуспел и в любви, и в карьере.

Но долго это не продлилось. Не прошло и нескольких месяцев с момента назначения, как госпожа Линь привела маленького мальчика.

Госпожа Линь называла его «дорогой Сюй», а мальчик — «папа», и сердце Сюй Чанцзуна растаяло. Он был на вершине успеха, и единственное, чего ему не хватало, — это сына, хотя он был женат уже три года.

Теперь его единственное сожаление было заполнено этими двумя неожиданно появившимися людьми, и он почувствовал себя настоящим победителем.

Но чтобы ребёнок был признан членом семьи, нужно было сначала получить согласие госпожи Ван.

После того как госпожа Ван узнала об этом, она плакала без остановки, крича, что хочет развода.

Сюй Чанцзун хорошо знал характер госпожи Ван. В тот вечер он ублажил её, а когда она была в блаженстве, начал убеждать её, говоря о высоких принципах:

— Если император узнает, что я бросил своего родного сына, моя карьера закончится.

— У меня есть амбиции, которые я ещё не реализовал, и я не могу позволить им умереть, иначе я опозорю милость императора.

— Я люблю только тебя, они — это ошибка моей юности.

И так далее. Госпожа Ван, чьё сердце было охвачено холодом, немного согрелась, и её слова стали менее категоричными.

На следующий день госпожа Линь привела мальчика к госпоже Ван и опустилась перед ней на колени. Она называла её «старшей сестрой», а мальчик — «тётей».

Госпожа Линь со слезами на глазах рассказывала, как тяжело ей было одной растить ребёнка, как она терпела насмешки и осуждение, как её выгнали из дома.

Она говорила о своей боли и беспомощности, пытаясь найти Сюй Чанцзуна.

Теперь, когда она наконец нашла его, она просто хотела иметь место, где можно жить, и вела себя крайне смиренно.

Госпожа Ван, унаследовавшая добрый характер своего отца, увидев, как ребёнок выглядит бледным и худым, пожалела его, и её слова стали ещё мягче.

Мальчик вовремя обнял ноги госпожи Ван, плача и крича:

— Тётя, я голоден!

— Тётя, я хочу спать!

И госпожа Ван окончательно сдалась.

Госпожа Линь и её сын поселились в доме Сюй через боковой вход всего за один день.

Те, кто знал об этом, восхищались умением госпожи Линь.

Следующее поколение семьи Сюй получило иероглиф «Цзы» в своих именах, и Сюй Чанцун назвал своего первого сына «Сюй Цзыя», что означало «найденный на краю света».

Госпожа Ван, которую обманули, всё ещё помогала уговаривать богача Вана.

Богач Ван ругал Сюй Чанцуна, называя его неблагодарным и бессердечным. Но, жалея дочь, он в конце концов согласился.

Госпожа Линь, поселившись в доме, вела себя смиренно и скромно, и вскоре снова завоевала сердце Сюй Чанцуна. Сюй Цзыя был милым и послушным, и радовал бабушку.

Сюй Чанцун был немного скрытным учёным, внешне говорил о морали и добродетели, но внутри был настоящим мужчиной, считавшим себя главным в семье. Госпожа Ван имела сильную поддержку, и с ней он всегда чувствовал себя ниже, но с госпожой Линь всё было иначе.

Госпожа Линь была дочерью наложницы, и её семья в Янчжоу никогда не относилась к ней хорошо.

Она пришла к нему в отчаянии, и всегда ставила его на первое место, вела себя как маленькая женщина, зависящая от него, и относилась к нему как к божеству.

Сюй Чанцун был полностью удовлетворён тем, как госпожа Линь ухаживала за ним, и это сильно льстило его эго.

Когда ты любишь кого-то, ты хочешь держать её в своих руках, и чем больше она смиряется, тем больше ты её жалеешь, и тем меньше обращаешь внимание на госпожу Ван.

Вскоре госпожа Линь снова забеременела, и Сюй Чанцун стал ещё больше заботиться о ней, отправляя ей лучшие вещи, и проводил у неё более двадцати дней в месяц.

Госпожа Ван несколько раз ссорилась из-за этого, и Сюй Чанцун в душе называл её «ревнивой», но внешне не показывал этого, успокаивая её каждый раз, и она успокаивалась.

Вскоре после того, как госпожа Линь родила дочь Сюй Цзыин, госпожа Ван наконец тоже забеременела.

Пока госпожа Ван была беременна и ни во что не вмешивалась, Сюй Чанцун тайно нашёл повод продать некоторых слуг, переведённых из дома Вана, и нанял новых, чтобы избавиться от них.

Хм, каждый день видеть слуг из дома Вана только напоминало ему о том, как он жил в чужом

доме.

Когда госпожа Ван родила Сюй Цы и увидела полностью обновлённый дом Сюй, её сердце оледенело, и она потеряла всякий интерес.

После этого Сюй Чанцзун стал ещё хуже относиться к ней. Он только недавно стал чиновником, и его положение было ещё неустойчивым, поэтому он не мог отказаться от предложений своих коллег. К тому же он был полон энергии, и, приняв их предложения, за год взял ещё одну наложницу и двух служанок.

За два года эти наложницы и служанки подарили Сюй Чанцзуну двух дочерей и одного сына.

Одна из служанок, госпожа Чжао, родила близнецов, и Сюй Чанцзун, обрадовавшись, повысил её до статуса наложницы. Близнецов назвали Цзыцзянь и Цзыюй.

Другая служанка не была такой удачливой, она родила дочь и умерла.

Госпожа Ван, пожалев девочку, усыновила её и воспитывала как свою дочь, назвав её Цзысянь.

Оставшаяся наложница, госпожа Ян, за эти два года не родила детей, и постепенно Сюй Чанцзун охладел к ней.

За год он взял трёх женщин, за два года у него появились две дочери и один сын.

Богач Ван, сердясь за свою дочь, вмешался и заявил, что если Сюй Чанцзун возьмёт ещё одну наложницу, он заберёт дом Сюй и выгонит их всех на улицу!

Сюй Чанцзун наконец остепенился и стал жить спокойно.

На этом этапе в доме Сюй Чанцзуна была одна законная жена, госпожа Ван, и три наложницы: госпожа Линь, госпожа Чжао и госпожа Ян.

У него было три сына и три дочери, по старшинству: старший сын Сюй Цзыя, старшая дочь Сюй Цзыин, второй сын Сюй Цзыцин, он же Сюй Цы, третий сын Сюй Цзыцзянь, вторая дочь Сюй Цзыюй и третья дочь Сюй Цзысянь.

Дом Сюй теперь был полон людей, наслаждающихся семейным счастьем. Бабушка Сюй была в восторге, говоря, что родила прекрасного сына.

Из-за угроз богача Вана Сюй Чанцзун окончательно порвал с госпожой Ван, перестал обращать на неё внимание и больше не оставался в её комнате.

А госпожа Ван занималась только воспитанием детей и управлением домом, больше не вмешиваясь в дела Сюй Чанцзуна, и их супружеские отношения существовали только на бумаге.

Сюй Чанцзун, увидев женьшень в форме ребёнка, чуть не прикусил язык.

Его сын был так щедр к наследному принцу, но почему он никогда не был так щедр к своему отцу!

Этот женьшень всё это время хранился у госпожи Ван, и он раньше хотел взять его, чтобы поправить здоровье госпожи Линь.

Но когда он попросил его, госпожа Ван сказала, что сын слаб здоровьем, и уже отдала женьшень Сюй Цы в качестве подарка на день рождения.

Хотя он и знал, что такие тонизирующие средства вредны для детей, но раз госпожа Ван уже отдала их Сюй Цы, он не мог больше просить, и это дело было забыто.

Теперь женьшень был перед ним, но он не мог его взять.

Сдерживая раздражение, Сюй Чанцзун сказал:

— Тогда пошли, после совета я попрошу у императора разрешения.

Сказав это, он не стал ждать его и вышел из дома.

У Сюй Цы болела попа, и он не мог быстро бежать. Нянь Сяо нёс женьшень, а Нянь Бай, взяв Сюй Цы на спину, бросился за ним.

Подняв Сюй Цы в карету, Нянь Бай и Нянь Сяо больше не могли оставаться рядом, чтобы прислуживать.

Нянь Сяо передал Сюй Цы ящик из дерева тун, подмигнув ему, но Сюй Цы сделал вид, что не заметил.

Карета тряслась, и хотя внутри были мягкие подушки, Сюй Цы не решался сесть. Он держал ящик из дерева тун, сложив ноги, и сидел на коленях в углу кареты. Он старался держать спину прямо, чтобы не касаться сиденья.

Отец и сын смотрели друг на друга с неприязнью и молчали.

Сюй Чанцзун разглядывал Сюй Цы. На нём была белая одежда с вышитыми тёмно-серыми орхидеями на подоле, волосы были собраны высоко, и он выглядел бодрим.

Накидка, которую он носил снаружи, была сшита из цельной шкуры красной лисы, и, вероятно, во всей столице была только одна такая.

Красные лисы были редкими, и одна только эта накидка Сюй Цы стоила целое состояние.

Сравнивая с собой, в его выстиранной придворной одежде, он чувствовал себя всё более униженным.

Чем больше он думал об этом, тем больше злился, и Сюй Чанцзун отвернулся, чтобы больше не смотреть на него.

Автор хочет сказать: Эта глава является побочной историей, в основном рассказывающей о предыстории Сюй Чанцзуна и составе семьи Сюй. Она не затрагивает основной сюжет. Персонажей запоминать не обязательно, когда в дальнейшем кто-то будет упоминаться, я снова представлю этого человека, чтобы не возникло непонимания.